Вересковые сказки

Мария Грачева

Мария Грачева
Вересковые сказки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43196429
Вересковые сказки:
ISBN 978-5-9909475-2-8

Аннотация

Добро пожаловать в мир моих сказок, где в бескрайних вересковых пустошах гуляет Северный Ветер, среди замшелых лесных камней притаились тролли, а деревья беседуют на древнем языке Тишины…

Здесь старые полуразрушенные замки соседствуют с уютными маленькими городками, чудеса с реальностью, а Добро со Злом…

Если вам до дрожи в сердце не хватает мира, где волшебство неуловимо, но отчетливо выдает свое присутствие, где еще слышен звон мечей и свист стрел, если вам хочется блуждать в зеленом сумраке лесных чащоб, подниматься на самые вершины заледеневших гор и, конечно же, бродить в сиреневых от вереска пустошах, то я приглашаю вас!

Содержание

Вместо предисловия 5
Шкатулка с чудесами 7
Госпожа Зима 19
Зеленые слезы короля Крофорда[1] 32
Ловцы ветра 39
Конец ознакомительного фрагмента. 42

Мария Грачева
Вересковые сказки

© Грачева М., 2017
© Михальченко К., художник, 2017
© Фонд развития конфликтологии, 2017

Вместо предисловия

Сказки Марии Грачевой очень близки к старинным преданиям – рассказанным, а не написанным. Если негромко, почти шёпотом, читать их зимним вечером, можно легко перенестись в волшебные миры, нарисованные сказочницей. Картинки складываются из узора листьев, переплетения трав и паутинок, и краски взяты тоже природные – лесные, озёрные, небесные. Вот её палитра: лютиковый цвет, земляника, сверкающий под солнцем лёд, серебряные веточки мха, пасмурное небо, завитки белесого дыма, сиреневые цветочки вереска. Истории создаются из самых простых вещей, потому что сама сказочница уверена: для чудес не нужно ничего специального, сложного, уникального, «чудом может стать любое зёрнышко, если его правильно поливать»!

Почти все сказки Марии Грачевой о том, как важно понять – каким даром ты владеешь, чтобы потом вырастить его, как семечко, и направить во благо. Иногда в сказках почти ничего не происходит, но шумит ветер, перешёптываются лесные жители, под толщей воды танцуют лунные блики, наступает зима, озеро затягивается льдом – это ли не события для того, кто хочет найти источник волшебства. Узнать, что ждёт того, кто влюбится в Госпожу Зиму, – даже если это любовь Первого Луча Солнца? И где начало дождя – не в изумрудной ли слезинке Короля? И как выдуманный дра-

кон может помочь обыкновенной девушке почувствовать себя принцессой.

Чувствуется, с каким удовольствием автор творит свои сказки, в которых нет абсолютного добра или абсолютного зла, а множество по- человечески понятных полутонов: «И новый мир засиял тысячами красок. Больше никогда не будет чего-то только чёрного или белого».

Сказки Марии Грачевой понравится читать и тем, кто увлекается германо-скандинавским и кельтским фольклором, любит фэнтези, и тем, кто только открывает их для себя. Сказки, как лёгкие крылышки эльфов, перенесут читателя в прекрасные миры, сделают чуть-чуть добрее, радостнее, внимательнее к каждой мелочи. Волшебных встреч вам в сказочном лесу!

Главный редактор Всероссийского детского журнала «Костёр»

Николай Харлампиев

Шкатулка с чудесами

Вот он – мир, изменившийся в потоке времени. Вот он – ветер, шелестящий сквозь мир. Цепь замыкается – и рвется вновь. Каждый раз. Каждый раз… Каждый…

Вздрогнув от прикосновения ветра, путник проснулся. Его сон хаотичным, пестрым потоком завертелся и исчез без следа в темном омуте ночи. Пару минут он мирно покачивался в экипаже, скрытый в его бархатной тени. Затем велел кучеру остановиться и вышел на залитую лунным светом пустошь.

Мужчина был высок, худощав и стар. Стар ровно на столько, чтобы было понятно, что он стар, но при этом старость его не бросалась в глаза. Нос делал его похожим на ворона, а глаза были хитрыми, как у мартовского кота. Одет он был по погоде – в черное потертое пальто до колен, выцветший цилиндр и длинный шерстяной шарф цвета охры, несколько раз обмотанный вокруг шеи.

Он долго стоял, сутулясь, по колено в вереске, под ленивыми, но настойчивыми напорами ветра.

– Сэр, прикажете отправиться дальше? – не выдержал, наконец, кучер.

– Прикажу, но чуть позже. Она вот-вот придет.

То, что произошло после этой фразы, таинственным образом стерлось из головы кучера, и он так никогда и не вспом-

нил, как по вереску проскользнул золотой змейкой странный отблеск, как из ниоткуда возникла перед стариком старуха – настолько древняя, что трудно было понять, живой ли она человек, или лишь воспоминание. Не вспомнил он и того, о чем они говорили.

– Здравствуйте, мистер МакВизард, – сказала она тихим, но удивительно молодым голосом.

– Госпожа Ведьма, – приподнял в ответ свой цилиндр старик.

– Ох, как же вы юны для этого дела…

– Но как же стар для этого мира, – улыбнулся в ответ МакВизард.

Ведьма лишь вздохнула устало, как вздыхают родители при проявлении максимализма у их детей.

– Вот, возьмите, – она протянула ему маленькую, невзрачную шкатулку.

– Признаться, я полагал, она значительно больше…

– Для чудес много места не надо. Достаточно одного зерна. Важнее то, как его польют.

Оба стояли молча, задумчиво глядя на шкатулку.

– Прощайте, Грегор! И будьте аккуратны. У нас их больше нет.

– О, да… Да, конечно!

– Хватит ли у вас мудрости распорядиться ими разумно, молодой человек? – проворчала старуха, исчезая.

– Да кто ж в такую погоду придет, сэр? – очнулся кучер.

– Ты прав, Стивен, никто. Поехали дальше. И они поехали дальше. Поехали сквозь мелкий моросящий дождь, сквозь серый туман, ветхие, ворчливые деревни и чихающие от заводского дыма города. И чудес было так мало, а людей так много…

Грегор никак не решался посадить хотя бы одно из тех зернышек, что дремали в его шкатулке. Госпожа Ведьма оказалась права, это огромная ответственность – хранить последние чудеса. Ведь никто из них не знал, где взять новые.

Однажды он проезжал городок, старые ставни которого так надрывно скрипели от любого дуновения, что даже ве-

тер старался их не тревожить. Жители этого города были так же угрюмы и нелюдимы, как поздняя ноябрьская погода, окружившая все окрестности плотным серым кольцом. И они давно позабыли, как вообще выглядят чудеса, и тем более те, кто их привозит.

Грегору было душно в этом городе. Даже чудеса в его шкатулке начали усыхать и съеживаться.

Он остановил экипаж и решил немного пройтись. Город вязким унынием повис на плечах у путника. Грегор прижал шкатулку к себе, оберегая от тянущихся к ней лап города.

Старик быстрым шагом шел по улочкам, сам не понимая, зачем он это делает, а в голове настойчиво билось «уехать, уехать скорее».

Он смотрел на людей, слившихся с цветом города, потерявших свой цвет и голос, потерявших веру в чудо. Даже дети здесь были другими – они не играли в рыцарей и принцесс, не читали сказок, они даже не знали, что это такое.

Грегор видел много людей, много домов, много несчастий. Но несчастья не властны над человеком, пока в нём теплится надежда на чудо. Потому ни одному несчастью не удавалось пока привести старика в такой ужас, как этот город. Он уже не шел, а бежал. В панике кружил по одним и тем же улицам, натыкаясь на одинаковые, безразличные лица, как вдруг в этой немой толпе ему послышался голос. Голос, имеющий свой цвет.

Путник бросился на звук, который вывел его к неболь-

шой обветшалой лачуге. На пороге сидел маленький мальчик лет шести в нахлобученной на голову кастрюле и завязанном вместо плаща старом и рваном одеяле. Сопя себе под нос песенку, он сосредоточено точил ножиком палку.

– Что ты делаешь? – поинтересовался МакВизард у ребенка.

– Я готовлюсь к битве с драконом, сэр, – ответил мальчик, – вот только мое копье затупилось.

Грегор чуть не подпрыгнул от радости, словно ему самому было всего шесть лет.

– А знаешь, что еще поможет тебе одолеть чудовище? – таинственно поинтересовался старик.

– Нет, сэр, – ответил мальчик, – но я не прочь это узнать!

– Смотри, – Грегор достал из-за пазухи шкатулку и открыл её, показывая содержимое мальчику.

– Это семена? – спросил ребенок. – Но как они мне помогут?

– Возьми одно семечко и посади его рядом с домом, – сказал МакВизард, – и произойдёт чудо. Если ты, конечно, не будешь сомневаться…

Так Грегор МакВизард посеял первое чудо из своей волшебной шкатулки.

И с этого момента старый хранитель чудес стал ездить по всему свету, сея то там, то сям по несколько зернышек из своей шкатулки. И все же ни на секунду он не забывал о ценности своего груза и об ответственности, возложенной на

него Госпожой Ведьмой. Он ни на мгновение не расставался со шкатулкой, оберегая ее, как в начале времен люди оберегали огонь, пряча его от малейшего дуновения ветерка.

А Осень тем временем медленно отступала, уходя на заслуженный отдых и уступая главенство Зиме. Она лениво собирала пожитки, складывая их в промозглые дождливые тучки, а Зима с вежливым терпением наблюдала за этим со стороны, лишь изредка подгоняя свою рыжеволосую сестру колючим инеем под ногами, да тонким льдом на лужицах.

Грегор же продолжал свой путь, плотнее закутавшись в шарф.

И однажды он набрел на деревню, ютившуюся на крутом скалистом берегу. Ветер завывал здесь с удвоенной силой, словно стараясь сдуть деревушку прямо в бьющиеся о скалы волны. Его свирепый хохот то и дело перекрывал грохот моря, словно они о чем-то спорили.

Еще издали увидев эту деревню, старик почуял неладное, но именно это чувство являлось для него самой веской причиной, чтобы направиться прямиком туда.

Ежась от холодного ветра, соленого на вкус из-за бурлящего вокруг поселения моря, МакВизард вошел в деревню, заинтересованно оглядываясь по сторонам.

Жители деревушки оказались подстать суровым стихиям, день и ночь буянящим кругом и пытающимся в своем диком веселье стереть с лица Земли маленькое людское поселение, случайно оказавшееся в центре этого бешеного круговоро-

та. Люди в деревне были мрачными и грубыми, но при этом полными энергии и жизни, только не радостной, а сумрачной и хмурой. Они недовольно – исподлобья и с едкой усмешкой – смотрели на чужака, словно прикидывая, сколько еще сможет этот худой старик устоять на ногах под стремительными напорами ветра.

Но Грегор был неприступен и равнодушен к забавам стихий и лишь незаметно ухмылялся, спрятавшись до самого кончика своего длинного носа за мягкой охрой шарфа.

Его уверенность и стойкость все больше злили местное население, разжигая суеверные первобытные подозрения. Чужой всегда вызывает у людей чувство отторжения. Что говорить о чужом, который не чувствует их неприязни и не боится трудностей, к которым сами они привыкали столетиями?

«Колдун!.. Колдун, вестимо!.. Черный маг!..» – зашептались в толпе.

Но Грегор продолжал бродить между подгнивающими и просоленными деревянными срубами в поисках места, где можно будет посеять чудо.

«Почему он бесцельно бродит рядом с нашими домами? Чего он хочет?» – спрашивали у себя люди и тут же находили ответ: «Не иначе как накладывает свои проклятия! Хочет извести нас!»

Тогда в людях проснулся древний страх – страх перед непознанным и непонятным. Через мгновение разъяренная

толпа окружила старика. Их голоса слились в один – в голос страха, который кричал: «Уходи! Ты принес нам зло! Ты ответишь за это!»

– Я принес вам чудеса! – отвечал им МакВизард. – Я хочу сделать вас счастливее!

– Врешь! – скалилась и щетинилась, как напуганный дикий зверь, толпа, – ты нашлешь на нас беду!

Толпа выталкивала Грегора из деревни, шумела вокруг него, замахивалась своей когтистой лапой, готовая вот-вот нанести удар. Но старик не боялся ни людей, ни их страха. Улыбаясь, он уступил и позволил толпе вышвырнуть его к самой окраине, где жители с угрозами и проклятиями отступили, посчитав себя победителями.

И старик оказался у самого истока этого поселения – у скалистого обрыва, о который разбивались и ветер, и море.

– Какое удачное место, – подумал Грегор, – здесь, между деревней и стихиями, одолевающими ее, я и посею свое чудо, – решил он.

Старик встал почти на краю обрыва и задумчиво посмотрел в сторону горизонта сквозь морские брызги.

«Сколько еще чудес нужно посеять? Хватит ли их на такой огромный мир?» – вновь и вновь спрашивал себя МакВизард.

Он достал шкатулку и открыл её – чудес пока еще достаточно. Старик нежно посмотрел на крошечные зерна, несущие в себе такую огромную силу.

Как вдруг злой шутник ветер, которому совершенно не было дела до мира и до чудес, весело хохоча, выбил шкатулку из рук Грегора.

Чудеса посыпались прямо в море, и жадные волны проглотили их, даже не заметив. Старик отчаянным рывком постарался удержать шкатулку, но когда он, наконец, смог её поймать, на дне не осталось ни единого зернышка.

Ужас и пустота сковали МакВизарда, и он безразлично рухнул на ближайший камень, как механическая кукла. Шкатулка выпала у него из рук и, открытая, упала рядом, такая же пустая, как он сам.

Время застыло, звуки исчезли, и даже ветер, словно извиняясь за свою глупую шутку, затих. Мир вокруг старика стал словно нарисованные декорации к пьесе в провинциальном театре, на которую никто не пришел.

Но вдруг сквозь эту давящую тишину до Грегора, как из-за стекла, донесся чей-то взволнованный тоненький голосок:

– Сэр! Вам плохо, сэр? Ответьте!

МакВизард пришел в себя, почувствовав, как кто-то настойчиво дергает его за рукав. Он равнодушно взглянул на того, кто вывел его из этого пустого оцепенения. На старика взволнованно смотрела девочка лет десяти, одетая в старое платье и кутавшаяся в ветхую шаль. Очевидно, она жила в той самой деревне, из которой Грегора прогнали, обвинив в черной магии. Но, скорее всего, девочке не пришло в голову, что старый мужчина, опечаленный каким-то несчастьем,

может быть опасен.

– Что с вами произошло, сэр? – спросила она. – Вы чем-то огорчены.

МакВизард усмехнулся – «огорчен»! – вряд ли масштаб его трагедии можно выразить этим заурядным словом. Тем не менее, он ответил:

– Ты даже не представляешь насколько, милое дитя.

– Может, я смогу вам помочь? – спросила девочка.

– Нет, это невозможно, – бесцветным голосом откликнулся старик.

– Вы, наверное, что-то потеряли! – предположила она, указывая на шкатулку, валявшуюся около безучастно повисших рук Грегора.

– Не уверен, что ты поймешь и поверишь, – безразлично сказал МакВизард, – но я все-таки отвечу. Я действительно кое-что потерял, проницательная юная леди. Мне была поручена чрезвычайно важная миссия. В этой шкатулке, – он слабо кивнул в сторону своей ноши, – я вез чудеса. Я вез их отчаявшимся и потерявшим надежду людям, тем, чьи души огрубели и зачерствели от невзгод, разгуливающих по миру. Но теперь все кончено. Я в отчаянии. Чудес больше нет. Они все упали в море. И больше я не смогу никому помочь, – и старик снова остановившимся взглядом уставился в сторону обрыва.

– Сэр, а как выглядели ваши чудеса? Рыбаки скоро привезут свой улов… Раз чудеса упали в море, может они и их

поймают? – девочка снова стала дергать Грегора за рукав, возвращая к реальности.

– А? Что? – очнулся МакВизард. – Нет- нет, они их не выловят. Чудеса – они такие маленькие, как зернышки. Собственно, они и были похожи на зерна.

Тут девочка заулыбалась и стала шарить в карманах платья.

– Ох, сэр! Да я же смогу вам помочь! – радостно сообщила она. – Вот! У меня их много!

Грегор удивленно посмотрел на нее. Девочка протягивала ему на ладошке несколько самых обыкновенных яблочных зернышек.

Он внимательно посмотрел на её ладонь, потом бережно взял зернышки и переложил в шкатулку – все, кроме одного. Одно он закопал в землю рядом с камнем, на котором сидел. А девочка стояла и улыбалась, довольная тем, что смогла помочь старику, который больше не выглядел печальным, скорее ошарашенным.

Грегор действительно был поражен. Как же все просто! Ведь и правда, чудом может стать любое зернышко, если его правильно поливать! И ни одно чудо не вырастет без веры.

И с этого момента чудес у Грегора Мак-Визарда всегда достаточно, и шкатулка его всегда полна.

Госпожа Зима

Там, далеко-далеко, на самом краю мира, где в диком танце кружится и смеется несметное множество снежинок, где Вьюга прядет снежную пряжу, а Северный Ветер носится на ледяном коне, распевая свои дикие песни, там, в недрах самой высокой и старой горы, раскинулись покои Госпожи Зимы.

В морозных залах её дворца всегда царит звенящая тишина. И только холод разбивается о ледяное зеркало стен.

Но сегодня в обители вечной зимы неспокойно. Обыкновенное ледяное спокойствие то и дело нарушают небольшие снежные бури, мечущиеся, как загнанные зверьки, от одной гладкой стены к другой. Такое во дворце случается только тогда, когда хозяйка сильно не в духе. И тут уж всем обитателям остается надеяться лишь на то, что гнев её не усилится, потому как в этом случае одними снежными бурями не обойдется.

Все на свете знают, что если Госпожа Зима злится, то совершенно точно жди сильного бурана где-нибудь в мире людей.

В такие минуты ни один придворный из её свиты не решается показываться ей на глаза. Они стоят за огромными узорчатыми дверьми, ведущими в тронный зал, и прислушиваются к тому, что творит их хозяйка, и не умерился ли её

гнев.

– Да как он посмел!!! – услышали слуги, стоявшие у дверей.

– Точно вам говорю, – прошептала остальным Леди Метель, самая старая фрейлина Госпожи Зимы, – такого еще никогда не было!

– Да полно вам! – успокоила её Леди Вьюга, – вы же знаете переменчивый нрав нашей хозяйки – пошумит и успокоится…

– Чтобы говорить так со мной!!! Да он знает, кто я такая?!! – за дверью раздался какой-то звон.

– Ой-ой-ой, – своим громовым голосом постарался прошептать Северный Ветер, – кажется, где-то на Земле сейчас пойдет град…

– Мои ледяные чашки! – вскрикнула Леди Метель.

– Да тише вы! Хотите, чтобы Госпожа нас услышала? – возмутился пожилой Лорд Мороз.

Вдруг шум за дверью смолк. Во дворце вновь стало тихо. Придворные уже было хотели с облегчением выдохнуть, как двери тронного зала резко распахнулись и они увидели свою хозяйку, наигранная холодность которой не скрывала её ярости.

Она окинула своих подданных презрительным взглядом и, оставив дверь открытой, резким нервным шагом направилась к трону, показывая тем самым, что она желает, чтобы придворные последовали за ней.

Обреченно переглянувшись, свита Госпожи Зимы, толкаясь и прячась друг за друга, нестройным гуськом двинулась за ней.

Тронный зал (как, впрочем, и все в этом дворце) был полностью сделан изо льда – ледяные полы и потолки, стены, колонны, люстры и, конечно, сам трон. Трон стоял в конце зала на возвышении, чтобы подчеркнуть власть хозяйки. Он был поистине грандиозным и огромным, а также являлся самой большой гордостью Лорда Мороза, потому как именно он, лично, расписал его причудливым узорчатым орнаментом, в котором каждый видел что-то свое: кто-то цветы, кто-то просто причудливые завитки, кто-то снежную метель…

Госпожа Зима величественно опустилась на свой престол.

– Это просто воз-му-ти-тель-но! – раздраженно, но словно безразлично, сказала Зима, в голосе её слышались истеричные нотки. – Видите ли, гонец прибыл! Ха! Почему- то меня не нужно предупреждать заранее! Я-то *сама* прихожу вовремя! Всегда!

– Простите, Миледи, – осторожно поинтересовался Лорд Буран, – о каком гонце вы изволили сейчас упомянуть?

Зима удивленно вскинула брови:

– Как? Вам еще неизвестно?

Подданные рьяно замотали головами – нет-нет, ну что вы! – и обратились в слух.

– Солнце прислало своего гонца! Первый Луч Солнца в этом году! – объяснила Госпожа Зима.

– Но ведь Солнце каждый год посылает гонца, чтобы Весна не опоздала к вступлению в свои обязанности… – нерешительно вставила Леди Вьюга.

– Да, конечно! У моей легкомысленной сестрицы одни цветочки в голове! Без напоминания она никогда ни о чем не помнит! Только и знает, что петь песенки, да раскрашивать листочки на деревьях!

– Да-да-да, такая безответственность! – наперебой загалдели придворные. – Никакой серьезности!

– Тихо! – прервала их суетный шум Зима. Все мгновенно умолкли и подобострастно уставились на хозяйку. И только Северный Ветер, самый молодой и наглый из всей свиты, насмешливо спросил:

– И в чем же тогда проблема, Миледи?

Госпожа Зима бросила в его сторону такой ледяной взгляд, что придворные, для которых холод был родной стихией, поежились и задрожали.

– Ты еще смеешь спрашивать? – ехидно поинтересовалась хозяйка дворца, – разве ты не знаешь, какое сейчас время? Солнце очень поторопилось в этом году, раз отправило своего гонца до Ежегодного Заключительного Ледяного Бала! Или же гонец очень поторопился! Но это не было бы так возмутительно, если бы он прилично себя вел! А этот… Этот… Этот наглец!.. – у Госпожи Зимы от возмущения даже не хватило сил продолжить свою тираду.

Зима немного собралась с мыслями, успокоилась и по-

старалась придать своему внешнему виду приличествующую для неё холодность.

– Этот наглец, – наконец промолвила она, – уже заиграл первую капель! И это сейчас! Когда Весна еще даже не дошила себе нового платья, когда даже не расчесала волосы после сна!

– Это и правда возмутительно! Из ряда вон! Ну, я вам скажу!.. – снова наперебой заголосили придворные.

– Северный Ветер! – перекрикивая свою свиту, приказала Зима, – ты немедленно полетишь и приведешь сюда этот Первый Луч! Пока еще я здесь главная!

– Слушаюсь, Миледи, – поклонился Северный Ветер и тут же засвистел так громко, что у всех придворных заложило уши.

На этот свист мгновенно примчался огромный белоснежный конь, похожий на ожившую ледяную скульптуру. Ветер резво вскочил на своего коня и с диким хохотом и свистом умчался прямо сквозь залы дворца.

– А нам пока стоит заняться делом, – обратилась к своей свите Госпожа Зима, – бал не за горами, пора начать подготовку! Леди, вам, думаю, стоит заняться оформлением залов, вы в прошлом году соткали такие чудесные снежные шторы! А вы, Лорд Буран, позаботьтесь о праздничном меню и списках гостей, да только повнимательнее! А то опять кого-нибудь забудете, как получилось в прошлом году с королем горных троллей! И скажите кухарке, пусть пригото-

вит жабье рагу с мерзлой брусникой отдельно для той старой Ведьмы, которая живет отшельницей в горах. Кроме неё эту гадость все равно никто не ест, но желания гостей нужно исполнять! Ну, а вы, Лорд Мороз, как обладатель незаурядного художественного таланта, поможете нашим дамам, а также напишите красивые приглашения! – Зима радостно захлопала в ладоши и убежала выбирать себе платье для Бала.

– Я же говорила, – проворчала Леди Вьюга, – настроение изменчивое, как погода в марте!

Вскоре вернулся и Северный Ветер. И он был не один. Рядом с ним, весело и вызывающе улыбаясь, стоял светловолосый юноша, который с интересом рассматривал холодный дворец. И Северный Ветер с ужасом заметил, что если юноша подолгу стоит на одном месте, ледяной пол под его ногами начинает подтаивать. Поэтому, чтобы не наслать на себя гнев хозяйки за испорченные полы, верный слуга безостановочно водил юношу из одного конца зала в другой, показывая помещение в мельчайших снежных подробностях.

Через какое-то время, когда отчаявшийся Северный Ветер уже с трудом придумывал новые достопримечательности тронного зала, появилась сама Госпожа Зима.

Величественно и неторопливо предстала Зима перед посетителями, и ледяной пол под её ногами покрылся новым слоем инея.

Северный Ветер склонился перед ней в низком поклоне, а светловолосый юноша так и остался стоять, нахально улы-

баясь.

Зима гневно посмотрела на него, но тут же взяла в узду свое возмущение, и взгляд ее снова стал гордым и полным собственного достоинства.

– Приветствую тебя, Солнечный Гонец, в своих владениях! – надменно сказала она.

– Мы с вами уже встречались, госпожа! – дерзко ответил юноша.

– Да, – нервно ответила Зима, – встречались… И не могу назвать нашу встречу приятной. Потому я и пожелала встретиться с тобой, дабы прояснить некоторые моменты твоего неподобающего поведения.

– Я к вашим услугам, – усмехнулся гонец. Зима презрительно хмыкнула, услышав эти слова.

– Я не нуждаюсь ни в чьих услугах, – ответила она, – но была бы очень признательна, если бы в период моего правления соблюдались элементарные правила этикета. Кто позволил играть первую капель до Ежегодного Ледяного Бала?

– Никто, госпожа, – усмехнулся гонец, – но вы только послушайте, как она прекрасна!

И Первый Луч вдруг достал из кармана маленькую дудочку и заиграл. Мелодия заструилась тысячами ручейков и зазвенела миллионами колокольчиков. В ледяном дворце словно защебетали разом все птицы на свете, а в воздухе явственно запахло только-только пробившимися из-под земли цветами и молодой травкой. С потолка тронного зала начало

капать…

– Так, достаточно!!! – в ярости закричала Зима.

Юноша прекратил играть и стоял, улыбаясь: – Вам понравилось? – спросил он.

Госпожа Зима наградила его таким взглядом, что даже Северный Ветер, просто стоявший рядом, вздрогнул и поежился.

– Ветер, – сухо сказала госпожа, – оставь нас, пожалуйста, одних, мне нужно поговорить с этим наглецом с глазу на глаз.

– Слушаюсь, госпожа, – раскланялся Ветер и поспешил удалиться, чтобы сообщить всем, что сейчас госпожа расправится с невоспитанным гонцом.

Как только он покинул тронный зал, Зима медленно поднялась и грозно направилась к гонцу:

– Я надеюсь, ты понимаешь, что твое поведение сейчас было последней каплей… – почти прошипела она. – Я заточу тебя в самые глубокие, самые холодные темницы своего дворца… Даже Солнце забудет про тебя, когда ты окажешься там… Я…

– Госпожа, – перебил её Луч, – вам бы, право, немного тепла, и вы были бы самой прекрасной из всех ваших сестер!

– Правда?.. – нерешительно переспросила Зима, уже забыв про свои недавние угрозы.

– Ну, конечно! – воскликнул гонец.

– Не думала, что у тебя есть вкус, – пробормотала госпожа.

– Сложно противостоять вашей красоте, – сказал юноша.

– Ладно, – смилостивилась Зима, – так и быть, в первый раз я тебя прощаю, но впредь следи за своим поведением перед лицом таких благородных и высокопоставленных дам, как я! Теперь ступай! – вновь нарочито холодно приказала она.

Гонец поклонился и покинул тронный зал, а Госпожа Зима тут же позвала одного из своих слуг:

– Лорд Мороз, – обратилась она к нему, – вышлите приглашение на Бал Солнечному гонцу.

Во дворце царила предпраздничная суматоха и беспорядок: все куда-то спешили, бегали с поручениями то самой госпожи, то её приближенной свиты, дворец звенел от тысячи суетящихся в его комнатах обитателей. Казалось, хрупкий лед не выдержит и вот-вот разобьется, как красивая елочная игрушка, ненароком соскользнувшая с еловой ветки. Снежинки еле успевали начищать до блеска ледяные полы, то и дело по залам проносился оглушительный хохот Северного Ветра, который непременно появлялся задолго до своего хозяина, а потом еще долго отзывался эхом после его появления. Некоторые слуги, поддавшись общей панике, просто хаотично бегали по дворцу из покоев в покои, сами не понимая, зачем. Казалось, что к началу Бала никак невозможно все успеть! Но вот уже Леди Метель и Леди Вьюга ставят последние стежки на занавесках, Лорд Буран отдает заключительные указания поварам, а Лорд Мороз дописывает од-

но оставшееся приглашение. Все во дворце вроде бы успокаивается, но теперь уже появляется другое волнение – не праздничная суета, а еле слышное, заговорческое оживление слухов и сплетен:

– Вы слышали? Слышали? – шепчет Леди Вьюга своим служанкам, – она пригласила его на Бал!

– И как это у него вышло её умилостивить? – передают служанки эстафету стражникам.

– Первый Луч Солнца приглашен на Бал, – тут же сообщают стражники благородным лордам Бурану и Морозу.

– Да знаем мы! Знаем! – ворчливо отвечают те. – Не пойми что творится!

– Вот же пройдоха! – хохочет Северный Ветер, беря из рук Лорда Мороза приглашение для гонца.

Но вот, наконец, пришло время Ежегодного Заключительного Ледяного Бала. Кажется, что дворец Госпожи Зимы никогда еще не был так великолепен, как сегодня. Никогда еще лед не был настолько прозрачным, а узоры на стенах, потолке и колоннах столь витиеваты. Никогда еще в тронном зале не было таких ажурных штор, сотканных из миллиона снежных кружев. Все кругом переливается всеми цветами радуги, но при этом сохраняет свою белоснежную синеву, как снег под ослепляющим, но холодным январским Солнцем.

Все уже собрались и ждут появления хозяйки Бала. Она, разумеется, уже готова, и ей давно не терпится выйти к гостям, чтобы услышать вздохи восхищения и удивления ее

ослепительной снежной красотой. Но Зима терпеливо выжидает момента, когда в зале все начнет гудеть от нетерпения и любопытства.

И вот, наконец, Госпожа Зима медленно и величественно предстала перед собравшимися в тронном зале. Платье её ткали лучшие снежные мастерицы со всех гор, оно вышито серебряным инеем и оторочено легкой поземкой, голову её украшает корона изо льда и изумрудов, а туфельки из алмазов прислал сам король горных троллей.

Зима надменно улыбается, чуть прищурив глаза, – сегодня здесь нет никого, равного ей. Да, скоро она лишится своей власти, но пройдет немного времени, и она вернется вновь, а запомнят её именно такой – холодной и великолепной. К тому же она увидела самый главный для неё на этом Балу восхищенный взгляд – взгляд Солнечного Гонца, который старается (и это Госпожа Зима видит тоже) встать поближе к её трону. Тогда Зима подала знак эльфийскому оркестру, приглашенному специально из Лесов, зазвучала необычная для этих земель переливчатая, как пение птиц и звон ручейков, музыка, и Бал начался.

Через какое-то время Первый Луч все-таки решился подойти к хозяйке празднества.

– Ты все-таки пришел? – сквозь смех и музыку спросила Зима.

– Ох, вы так прекрасны! Как я мог не прийти? – ответил Луч.

– Что ж… – кокетливо улыбнулась Госпожа, – я даже рада тебя видеть…

– Может быть, тогда вы согласитесь потанцевать со мной? – нерешительно спросил гонец.

Зима нарочито удивленно приподняла брови, словно возмущаясь этому предложению, но быстро заулыбалась и легонько кивнула в знак согласия.

Госпожа Зима и Первый Солнечный Луч вышли в самый центр тронного зала, по которому волной пробежал шепот изумления и восторга – так прекрасно смотрелись они вместе, несмотря на абсолютную свою противоположность. Пара медленно закружилась по залу в удивительном предвесеннем вальсе, хотя до Весны еще далеко, ведь она еще даже не проснулась… Гости подхватили танец, и вот уже все скользят по отполированному ледяному полу.

– Как же вы прекрасны! – снова вздыхает гонец.

– Вы тоже… – нежно отвечает Зима.

Вдруг все замирает, Первый Луч Солнца наклоняется к Госпоже Зиме, та, изображая смущение, отворачивается на мгновение, но сразу же подхватывает игру и целует Солнечного Гонца. По залу проходит очередной вздох возмущения, удивления и восхищения одновременно. Но в ту же секунду, как губы Зимы касаются гонца, он застывает, словно скульптура, и буквально через мгновение рассыпается миллионом ледяных осколков.

– Ну вот, – Госпожа Зима обиженно топнула ножкой по

полу, – каждый год одно и то же!

Зеленые слезы короля Крофорда[1]

Видите вон тот высокий холм, покрытый первоцветом, вереском и такими крошечными желтыми цветочками? Если на него забраться, открывается потрясающий вид на весь город, который кажется пестрой игрушкой, затерявшейся в складках зеленого лоскутного пледа… Этот холм называется Крофордхилл, его историю знают во всей округе… Да что вы говорите? Ни разу не слышали об этом месте? И о короле Крофорде тоже, разумеется, вам ничего неизвестно? Это его замок некогда стоял по другую сторону холма… Теперь, конечно, там только руины, теряющиеся в объятиях плюща, но раньше это был величественный неприступный замок… Раньше…

Это случилось так давно, что я не буду вам врать, называя точное время произошедших событий. Важно лишь то, что это было, не так ли?

Стоял жаркий засушливый год. Королевский замок словно осыпался песчаником на и без того пыльную землю. Солнце иссушило все деревья и травы, и даже ветер приносил не прохладу, а сухой, обжигающий песчаными колючками зной. Именно в этот год, в самый его удушливо жаркий день, в одной из раскаленных замковых комнат появился на свет

---

[1] Крофорд – староанглийское имя, в переводе означает «лютик».

маленький принц Крофорд, получивший свое имя благодаря ярко-желтым, как лепестки лютиков, волосам и зеленым, будто свежая трава, глазкам. Замок же в этот момент внутри раскалился, как только что натопленная печь. Маленькому Крофорду было так жарко, что малыш тут же заплакал. Все его няньки и фрейлины королевы бросились его успокаивать. И никто в замке не заметил, что с неба в эту же секунду полил спасительный долгожданный дождь, что ветер перестал приносить песок, а дохнул влажной прохладой, остужая раскаленные залы дворца… Никто не заметил, что деревья вдруг стали вновь зелеными, а трава выросла почти в человеческий рост. Никто не обратил внимания на то, что происходило за пределами маленькой детской кроватки, потому что малыш, лежащий в ней, плакал абсолютно зелеными слезами.

Со всего королевства съехались лучшие знахари, прибыли известнейшие заморские врачи, даже несколько колдунов и ведуний из старых заповедных чащоб были приглашены в королевские покои, чтобы выяснить, в чем причина такого странного явления, чем болен принц, насколько это опасно и как ему помочь.

Со всех сторон все эти ученые мужи и познавшие самые древние тайны мира старцы окружили малыша Крофорда, несколько ночей подряд без устали осматривали его и совещались, совещались и вновь осматривали, но в результате, пожав плечами, в один голос заявили, что здоровье мальчи-

ка в полном порядке, и он определенно вырастет сильным и крепким мужчиной в будущем. Что же касается необычного феномена, избавиться от него вряд ли когда-нибудь получится, но на здоровье он никак не отразится и посему беспокоиться незачем.

И только одна очень-очень старая ведьма, которая сидела все время поодаль и, лишь лукаво улыбаясь, наблюдала за суетой знахарей и врачей, подошла к кроватке принца, когда все разошлись, и прошептала:

– Какой удивительный дар… Удивительный, непредсказуемый, но такой спасительный порой… Ведь это ты положил конец засухе, да, Крофорд?

Малыш в ответ засмеялся и попытался схватить ведьму за рукав. Но в эту минуту за дверью послышались шаги, и старуха золотистой змейкой из отблесков света ускользнула через щель в стене…

Год сменял другой, принц рос обычным ребенком, в меру шаловливым, в меру послушным, плакал довольно редко, поэтому нечасто смущал необычным цветом слез знать и простой народ.

Лишь однажды, когда принцу Крофорду было около семи лет, он заметил за собой странную особенность, которой в силу своего возраста не смог придать значения. Мальчик очень любил землю, обожал проводить время в саду, ухаживать за растениями и играть с ними. Король и королева, усматривавшие в этом увлечении проявления низших склон-

ностей, не достойных наследника престола, а свойственных скорее простолюдинам, без одобрения относились к этим забавам. Но маленький принц с истинно аристократическим упорством постоянно убегал блуждать в лабиринтах королевского сада.

Так вот, как-то раз случилось так, что Крофорд нашел лазейку в ограде, окружавшей владения его монаршего отца. Маленький мальчик еще ни разу не выходил за пределы королевского сада, поэтому в нерешительности остановился перед небольшим просветом в темной зелени живой изгороди. Но словно что-то звало Крофорда хоть на минуточку пройти сквозь эту неизвестность. И малыш решился. Как узник, долго пребывающий во мраке своего заточения, Крофорд, щуря глаза, почти наощупь пробрался через таинственную лазейку. Он осторожно открыл один глаз – на всякий случай, а то мало ли что… И увидел землю, свою землю. Огромной пустошью простирался перед ним мир, волнами холмов резвилась перед ним его земля, красными крышами и веселым дымком из труб приветствовал Крофорда его город. Каким чужим и искусственным показался вдруг мальчику в этот момент отцовский замок и сад. Замок был слишком большим, слишком неуютным по сравнению с этими маленькими неуклюжими домиками. Сад же был чересчур выхолощенным и чопорным, в нем все было как надо и где надо, все на своих местах – не то что за его пределами, где деревья росли как хотели, и хаотично возникали холмы

и горы, одеваясь в пестрые рубашки цветов и трав.

Принц растянулся среди тысячи пьянящих запахов. Крофорд был так счастлив, что даже заплакал. Зеленые слезы Крофорда падали на землю, а на их месте расцветали маленькие желтые лютики…

Славным правителем стал Крофорд, когда вырос. Все его любили, а он любил свою землю и свой народ. Как порой монархи возглавляют свои войска, подавая солдатам пример на поле боя, так король Крофорд первым всегда выходил пахать, сеять и собирать урожай. Он убрал ограду вокруг замка, позволив саду расти так, как ему хочется, и сад каждый год благодарил его самыми сочными и сладкими плодами. И еще, представляете, женился король – вот чудной! – на простой цветочнице. В общем, хороший был король, добрый и справедливый, хоть и чудаковатый немного. И о даре своем не догадывался никогда, и о слезах своих странных почти не вспоминал до одного дня…

Был король уже стар в тот год, когда начались сильнейшие морозы в наших краях. Зима никак не хотела отступать. Затяжные холода сгубили все озимые посевы, а земля промерзла настолько, что, казалось, вот-вот должна превратиться в один сплошной камень.

Король Крофорд был готов к засухам, к продолжительным дождям, что случались с разной периодичностью, но довольно часто в его владениях, но Зима застала врасплох даже его.

Тогда советники обратились к королю с предположением: ведь неспроста не уходит мороз, видать, наложили проклятье на их королевство, а значит, остается лишь один выход – обратиться за помощью к колдунам и волшебникам.

Сам не понимая почему, Крофорд никогда особо не верил ни советникам, ни колдунам, но другого выхода у него не было, и он послал весть по всему королевству и далеко за его пределы, созывая всех самых искусных магов и чародеев.

Вскоре все они собрались в старом замке, как когда-то, много лет назад, когда Крофорд был еще совсем маленьким. Много дней и ночей они совещались и гадали, ворожили и заговаривали, колдовали и чародействовали. Но так и не смогли прогнать загостившуюся Зиму. В конце концов, все самые мудрые и просвещенные маги и волшебники пришли лишь к одному выводу – проклятия не существует, это желание самой Природы, а против неё они совершенно бессильны.

И только одна очень-очень старая ведьма, сидевшая все время по своему обыкновению тихонько в уголке, подошла к королю, когда все разошлись:

– Крофорд, мальчик мой, – проскрипела старуха, – я всегда говорила, что у тебя особый дар… И ты знаешь, что должен делать!

– Нет, не знаю! Иначе давно бы уже помог своей земле! – прокричал старый король, почувствовавший себя вновь ребенком, запертым в пределах королевского сада.

Широкими нервными быстрыми шагами Крофорд вышел прочь из замка. Он все шел и шел по пустынной белой земле, на которой когда-то, еще совсем недавно, пестрело столько чудесных цветочков, он смотрел на почерневшие кривые силуэты деревьев вдалеке, на посеревшие нагие холмы, земля под его ногами больше не откликалась теплом и спокойствием – только холодный камень, только лед и снег вокруг.

И старый король Крофорд упал на колени посреди заснеженной пустоши и заплакал от отчаяния и бессилия перед великой и непоколебимой силой Природы.

Зеленые слезы падали на землю, зеленые слезы прорастали травой и цветами, зеленые слезы согревали уже начавшую оттаивать почву. Но Крофорд не замечал ничего вокруг себя, словно врастая в свою любимую землю все глубже и глубже с каждой пролитой слезой. Зима отступала под тяжестью его горя, сама Природа склонила перед старым королем свою голову. Мир вокруг снова зацвел и зазеленел. Но Крофорд не обращал на это внимания. Он становился частью того, что было для него в жизни всего дороже, он обрастал травой и землей, он словно рос, становился все больше и больше, пока не обратился в большой цветущий холм… И Крофорд снова был счастлив, как тогда, когда сбежал через лазейку в заборе из королевского сада…

И знаете, что самое интересное? Крофорд-хилл никогда не увядает, и даже зимой зеленеет и цветет сотнями желтых лютиков вот уже ни одно столетие подряд. Вот так-то…

Ловцы ветра

Теперь аккуратно… Да-да, вот так… Только смотри, не выпусти! Следи внимательно не только за своими руками, но и за своими мыслями…

На самом краю обрыва, основание которого с каждым годом все сильнее размывали морские волны, стоял улыбчивый мужчина, настолько обыкновенной и не запоминающейся внешности, что уже через минуту после встречи с ним вы наверняка не смогли бы вспомнить ни цвет его волос, ни рост, ни даже возраст. Более того, вы даже усомнились бы, старика ли только что видели, или молодого мужчину. Рядом с мужчиной находилась девочка лет десяти с выгоревшими от солнца, почти белыми волосами. Она сосредоточенно делала руками какие-то странные движения, словно пытаясь схватить воздух.

– Правильно, молодец, – подбадривал её мужчина, – теперь внимательнее… Эх!.. Упустила! Я же говорил, будь осторожнее. Но не беда! Ты делаешь успехи! – он потрепал девочку по волосам.

– С Восточным Ветром было легче… – расстроено пробормотала девочка.

– Ну, Ильди, не все сразу! Восточный Ветер – самый мягкий и покладистый из всех, – только приласкай его… Но даже самым умелым ловцам не удавалось с первого раза обуз-

дать норовистый и суровый нрав Северного Ветра.

– Да, папа, я знаю – «Восточный Ветер ласков и покладист, а Южный только кажется игривым, но руки обожжет тебе ни раз в попытке удержать его за гриву… От Западного Ветра-непоседы жди шалостей и выходок беспечных, а Северный суров и нелюдим, но если предан, то уже навечно».

– Не так-то много песен у народа про наше ремесло, да, Ильди?

– Только эта… – задумчиво произнесла девочка. – Папа, а Северный Ветер и вправду слушается тебя? – вдруг спросила она, и в голосе её прозвучала надежда на возможное зрелище.

– Как и любого другого ловца ветра меня слушаются все ветры… И тебя будут слушаться со временем… – ответил мужчина.

Он помедлил, словно размышляя о чем-то очень далеком и почти нереальном, а потом вновь заулыбался, раскинув руки навстречу холодному потоку воздуха. И вдруг, сделав резкий бросок, мужчина будто поймал что-то невидимое. Крепко ухватив воздух обеими руками, он легонько потянул его на себя, как если бы это были поводья.

– Знаешь, стоит признать, я поймал тебя, – рассмеялся он. – Ну, успокойся! Ильди, подойди сюда… Вот, гляди… Протяни руку. Можешь погладить его. Не бойся.

Девочка нерешительно протянула руку.

– Он такой холодный… – пробормотала она.

– А чего ты хотела? Прилетел к нам с самого Севера! Только, дружок, мне кажется, твое время еще не пришло… Знаешь что? Слетал бы ты к мельнице, повертел бы немного колесо, а то старик мельник совсем замучился без твоего брата… Но потом возвращайся к себе, рано еще здесь тебе летать… Смотри, не переусердствуй на мельнице! – с этими словами мужчина разжал руки.

Холодный порыв ветра чуть не сбил Ильди с ног. Взметнувшись вверх, Северный Ветер, словно хохоча (во всяком случае, так показалось девочке), помчался в сторону мельницы.

– Но запомни, Ильди, не только мы просим помощи у ветров, иногда и им нужна помощь. И тогда наш долг – помочь им.

– Но какие беды могут быть у ветра? И как ему можно помочь? – удивилась Ильди.

– Ты все узнаешь сама, со временем.

* * *

Десять лет прошло с тех пор, как Ловец Дильд погиб, усмиряя разбушевавшийся ни с того ни с сего под конец весны Северный Ветер. Умирая, он только и успел, что сказать своей дочери:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.